

ВЗЯТИЕ ГАВРА – ОПЕРАЦИЯ ASTONIA 10-12 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

Портовый город Гавр, как и ряд других на Атлантическом побережье Франции, был объявлен Гитлером крепостью/festung, которую необходимо оборонять до последнего человека. Короткое сражение за него продолжалось с 10 по 12 сентября 1944 года. Союзники стремились захватить портовые сооружения в целости и сохранности и в дальнейшем использовать гавань Гавра для доставки грузов, необходимых сражающимся на континенте войскам. Штурм города осуществляла британская и канадская пехота, поддержанная бронетехникой специального назначения 79-й Танковой Дивизии. 12 сентября около 11 000 немецких солдат и офицеров сложили оружие. Порт достался союзникам в нерабочем состоянии, но был открыт для доставки людей и грузов уже 9 октября.

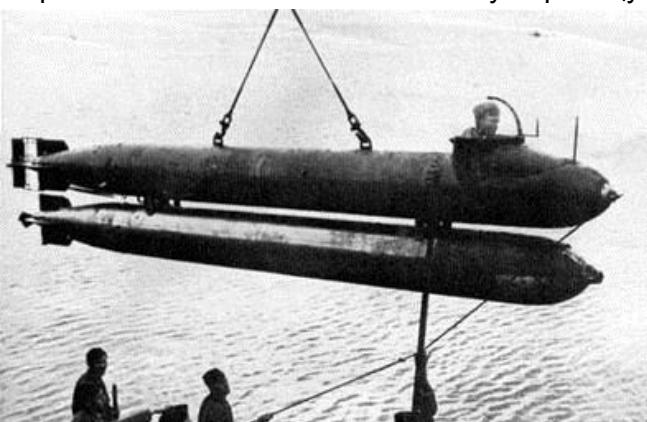
Прелюдия

6 июня 1944 года англо-американские войска вторглись в Нормандию. В этот день самолеты союзников выставили дымовую завесу над граничащей с Гавром акваторией и, в значительной мере, лишили береговую артиллерию, патрульные корабли и торпедные катера немцев возможности вмешаться в ход событий и помешать высадке с моря. Тем не менее, базирующиеся в Гавре немецкие катера сумели торпедировать и потопить недалеко от устья реки Орн (между Каном/Саен и Гавром) норвежский эсминец *Svenner*, при этом погибли 1 британский моряк и 32 норвежца.

*Эсминец *Svenner*, переломившись пополам после взрыва торпеды, уходит на дно...*

Месяц спустя, 6 июля, моряки кораблей союзников сообщили о «необычном объекте», пересекшем линию *Trout* – восточную границу зоны вторжения в Нормандию. По нему был

открыт огонь, в ответ этот объект выпустил торпеду и удалился. Вскоре после этого моряки увидели другие объекты подобного рода и также открывали по ним огонь. Эти объекты сумели потопить два тральщика союзников, при этом 9 объектов было потоплено. Позднее выяснилось, что это были немецкие мини-субмарины типа *Neger* и что всего из базы в районе городка Хонфлюр/Honfleur, расположенного на противоположном от Гавра берегу Сены, вышли в море 26 подобных аппаратов.

Еще 15 из них было потеряно по самым разным причинам (на фото слева – спуск на воду мини-субмарины типа *Neger*). В ночь с 7 на 8 июля 21 мини-субмарина типа *Neger* вышла из Гавра – все эти аппараты были потоплены кораблями и самолетами союзников, однако они сумели пустить на дно британский тральщик *Pylades* и торпедировать польский крейсер *Dragon* (погибли 26 моряков), который был затоплен командой на траверзе пляжа *Sword*.

События на море в июне-августе 1944 года

22 британских бомбардировщика *Ланкастер/Lancaster* и *Москито/Mosquito* атаковали Гавр вечером 14 июня, сбросив бомбы *Tallboy*/Верзила весом 5.1 т на бетонные ангары в гавани Гавра, в которых находились немецкие торпедные катера. Одна бомба пробила крышу ангары и нанесла столь значительный ущерб, что угроза со стороны знаменитых скоростных [Шнелльботов/Schnellboot](#) была ликвидирована. За этой атакой последовал налет 228 *Ланкастеров*, а еще через три часа прибыла третья волна из 116 машин. На порт и позиции зенитной артиллерии были сброшены бомбы весом 1.91 т. Это был крупнейший авианалет британских бомбардировщиков с начала ВМВ...

Случилось так, что немецкие зенитные расчеты получили приказ не открывать огонь из опасения, что могут пострадать самолеты *Люфтваффе*. Под бомбами погибли около 1 000 немецких морских пехотинцев, серьезный удар был нанесен по боевому духу уцелевших. 9 *Шнелльботов* 5-й и 9-й флотилий были уничтожены, два серьезно повреждены, еще один незначительно. Были также потоплены три находившихся в порту миноносца, 20 тральщиков и патрульных катеров, 19 буксиров и несколько вспомогательных судов, несколько других судов были повреждены.

Адмирал [Теодор Кранке](#) (Theodore Krancke), командующий Западной Группировкой *Кригсмарине* (West), назвал эти авианалеты катастрофой и записал в Журнале Боевых Действий следующее: «Осуществление запланированных операций будет едва ли возможным... из-за вчерашней атаки на Гавр.» Несколько *Шнелльботов* прибыли в Гавр к концу июня, но к концу июля на всем побережье Ла-Манша в боеготовом состоянии оставалось всего 6 кораблей этого типа.

20 июля подорвался на мине (?) и затонул стоявший на якоре в устье Сены британский эсминец *Isis*, при этом погибли 11 офицеров и 143 моряка (было подозрение, что он был потоплен управляемой человеком торпедой). Союзники сформировали Эскадрон *Поддержки Восточного Фланга/Support Squadron Eastern Flank* - группу небольших вооруженных кораблей, которые подходили к побережью в дневное время, чтобы ночью обстреливать наземные объекты и патрулировать побережье. Эскадрон неоднократно вступал в боестолкновения с *Шнелльботами* и кораблями соединения *K-Verband*, в которое входили мини-субмарины и взрывающиеся катера (катера-брандеры, нем. - *linsen*). В ночь со 2 на 3 августа немцы бросили в бой 20 катеров-брандеров, 70 мини-

субмарин *Marder* и несколько *Шнелльботов*, но большинство этих кораблей и аппаратов было потоплено. Ночные вылазки немецких моряков привели к потоплению британского эсминца *Quorn* (погибли 4 офицера и 126 моряков), двух танкодесантных кораблей *LST*, трех транспортных судов и двух десантных катеров. В стычках с кораблями союзников шесть *Шнелльботов* были потоплены и 10 повреждены.

Небольшие по численности *москитные* военно-морские силы, базировавшиеся в Гавре и его окрестностях, за июнь-август 1944 года были почти полностью уничтожены, но перед этим сумели нанести Королевскому флоту чувствительные потери...

Природные условия окрестностей Гавра и немецкие укрепления

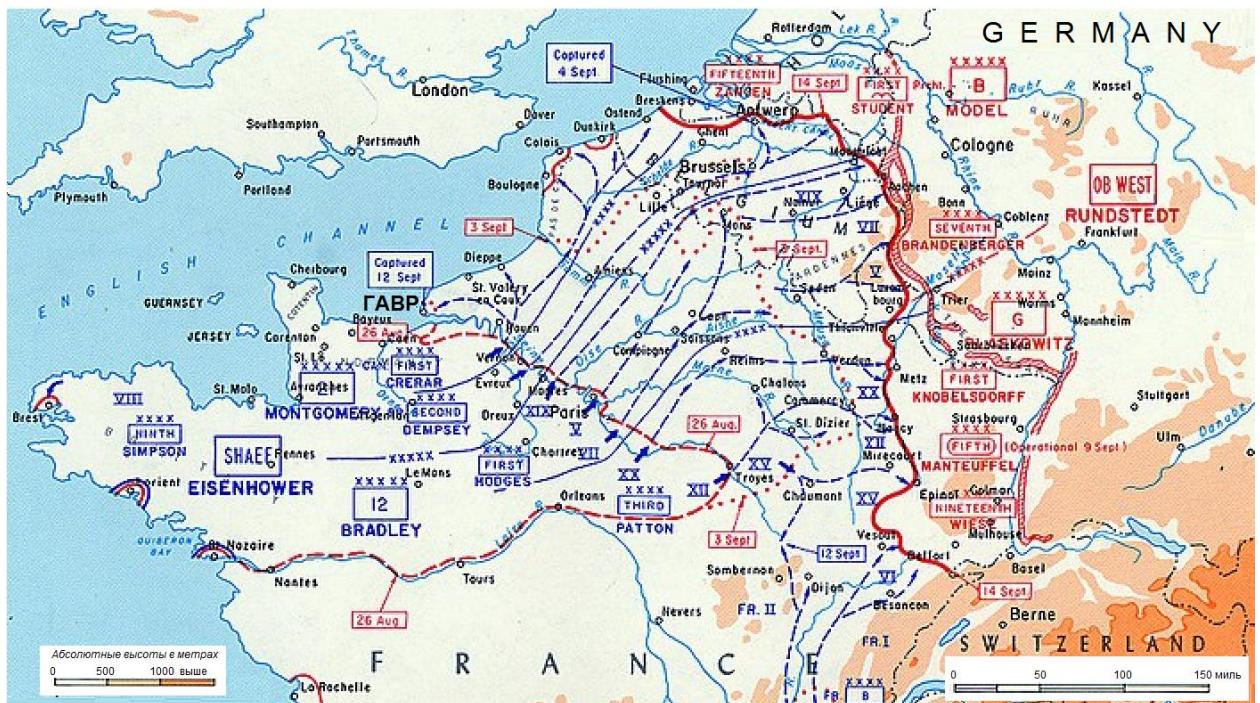
Гавр был наиболее важным из расположенных на французском берегу Ла-Манша портом и вторым для всей Франции после Марселя, располагая 8 милями (13 км) причалов, способных принимать океанские суда. В ходе операции *Maple*, начавшейся в первые дни апреля, британские самолеты и корабли разместили мины в водах, прилегающих к Гавру и расположенным севернее портам, что закрыло гавань Гавра на долгий срок. В начале сентября 1944 года войска немецкой 15-й Армии, которой командовал генерал [Густав-Адольф фон Цанген](#) (Gustav-Adolf von Zangen), занимала участок побережья, протягивающийся от Гавра до Зебрюгге/Seebrugge, который находился под атаками 1-й Канадской Армии.

Гаврский порт имеет сложную конфигурацию. Он ограничен широким каналом с запада, приустьевым отрезком долины реки Лезард/Lézarde на востоке и эстуарием реки Сены на юге. На севере к Гавру прилегает возвышенность, ограниченная с юга крутым склоном, протягивающимся до обрывающегося крутыми клифами к морю мыса Эв/Cap de la Hève (3 мили к северу от Гавра). Реки Лезард и Фонтен разделяют территорию на два плато: северное, располагающееся между долинами этих рек, и расположенное между городом и рекой Фонтен южное плато, с которого просматривается порт. В трех милях вглубь суши, в пределах южного плато, начинается лесной массив *Fôret de Montgeon*, ограниченный с востока субмеридиональным отрезком реки Лезард.

Немцы, готовясь к обороне Гавра, прорыли противотанковый ров, протягивающийся в субширотном направлении от реки Лезард к городу Монтивилье/Montivilliers и далее к побережью в район города Октевиль-сюр-Мер/Octeville-sur-Mer (3.5 мили к северо-востоку от мыса Эв). Вдоль рва они разместили минные поля, проволочные заграждения и бетонные ДОТы. На наиболее возвышенной части южного плато немцы расположили две укрепленные позиции, прикрывающие город и вход в порт, а их береговая батарея *Grand Clos* защищала подходы к городу с моря. Гарнизон Гавра имел на вооружении 115 артиллерийских орудий и множество пулеметов и минометов и располагал боеприпасами и провиантом для 14 000 человек на трехмесячный срок. Стоит отметить, что многие его противотанковые пушки из его арсенала были отправлены в Нормандию до сентября и там потеряны в боях...

Рядом с городком Фонтен-ла-Маллет/Fontaine La Mallet находился опорный пункт обороны (ОП) №8 с несколькими ДОТами, первый из которых прикрывал северные подходы к порту. Минные поля были уложены в спешке, так же, на скорую руку, размещались противотанковые заграждения: они накладывались на созданное и незавершенное ранее в рамках плана, основывающегося на системе укрепленных оборонительных пунктов. К западу от ОП 8 местность была непригодной для использования танков, но к востоку, в сторону реки Лезард, она была плоской, без природных препятствий, ограниченной пологими склонами, при этом она доминировала над долиной реки. Противотанковый ров имел V-образную форму, и достигал 22 футов (6.7 м) в ширину и более 12 футов (3.7 м) в глубину, но при этом был прерывистым.

Союзники переправляются через Сену

Схематическая карта боевых действий в Северо-Западной Европе 26 августа – 14 сентября 1944 года

Согласно планам союзников, действовавшая на левом фланге 21-й Армейской Группы [Бернарда Монтгомери](#) (Bernard Montgomery) 1-я Канадская Армия (командир – генерал Хэрри Крирэр (Harry Crerar, 1889-1965)), должна была форсировать Сену ниже по течению от Руана/Rouen, а затем повернуть налево и вступить на полуостров, на западе которого располагался Гавр. Канадцам предстояло обойти Гавр справа, чтобы перерезать ведущие к городу железные дороги и в дальнейшем занять Дьепп/Dieppe, Кале/Calais и Дюнкерк/Dunkirk. В ночь с 26 на 27 августа канадцы приступили к форсированию Сены и 30-го заняли Руан. Их 1-й Корпус переправился на правый берег реки на подручных средствах, 2-й сделал то же самое выше по течению. Оба корпуса получили приказ захватить Гавр и Дьепп соответственно и в дальнейшем зачистить побережье вплоть до Зеебрюгге.

Германская 7-я Армия получила приказ оставить позиции в нижнем течении Сены, а 15-я Армия немцев к 31 августа должна была закрепиться на линии, идущей от Дьеппа к городу Нёшатель-ан-Бре/Neufchâtel-en-Bray, но скорость продвижения союзников вынудила немцев отступить дальше, к Сомме. В ходе операции *Fusillade* 2-я Канадская Дивизия 1 сентября заняла Дьепп, не встретив сопротивления там, где два года назад был разгромлен [канадский морской десант](#), а британская 51-я Дивизия Горцев (Highland) вступила в Сен-Валери/St-Valery. Последнее произошло через четыре года после того, как в этом городе [была вынуждена капитулировать](#) дивизия под тем же названием... Горцы сомкнули позиции с британской 49-й Пехотной Дивизией на подступах к Гавру 4 сентября. Пока канадцы готовились к штурму города, начиная с 26 августа подходы к городу с моря были заблокированы кораблями союзников. Гавр был самым западным из остававшихся под контролем немцев портов, и немецкие военно-морские силы не оставляли попыток доставлять грузы осажденным войскам и выводить с места базирования остававшиеся боеготовыми корабли. В течение следующих четырех ночей покидающие Гавр конвои были под атаками союзников, при этом несколько немецких кораблей и судов сумели ускользнуть, но девять были потоплены, и к 30 августа порт опустел.

Силы немцев

14 августа 1944 года полковник Херманн-Эберхард Вильдермут (Hermann-Eberhard Wildermuth, 1890-1952, на фото слева, в 1949-1952 годах – министр жилищного строительства и коммунального хозяйства в правительстве [Конрада Аденауэра](#)) принял на себя командование гарнизоном Гавра и позднее довел численность его активных штыков до примерно 8 000, первоначально располагая 11 000 человек. В подчиненные ему формирования вошли части 226-й и 245-й пехотных дивизий, батальон 5-го Полка Сил Безопасности, морские пехотинцы и моряки. Перед началом штурма города союзниками в нем оставались 50 000 гражданских лиц из первоначальных 160 000. 9 сентября Вильдермут приказал своим людям отражать атаки вражеской пехоты с помощью стрелкового оружия, даже если под рукой останутся только пистолеты, но на тот случай, если атакуют танки, он дал разрешение сдаваться в плен людям, обороняющим укрепленные пункты, не располагающие противотанковыми пушками, и не сражаться до последнего человека. Гарнизон получило приказ сражаться до тех пор, пока у него под рукой есть хоть одна такая пушка...

Перед штурмом союзники предъявили немцам ультиматум, в котором призывали их сложить оружие. Вильдермут в ответ обратился к командованию противника с просьбой разрешить эвакуацию гражданского населения, сославшись на то, что у него приказ Гитлера удерживать *festung* Гавр до последнего человека. По его словам, многие местные жители не хотели покидать город даже тогда, когда их принуждали к этому силой, а некоторые группы [Сопротивления](#) препятствовали эвакуации, распространив соответствующие листовки, поскольку боялись актов мародерства со стороны немцев, которые имело место во французских городах в 1940 году. Майор Скотт (E.S. Scott) из 49-й Дивизии, присутствовавший при переговорах 3 сентября, и майор Энглхарт (D. R. C. Engleheart) из ее разведотдела позднее рассказывали, что Вильдермут отказался капитулировать или дать согласие на прохождение гражданских лиц через его оборонительные позиции. Ему дали 48 часов, что изменить свое решение, но его позиция осталась непреклонной. Скотт позднее говорил, что «любое предположение от любого источника касательно того, что это британское верховное командование наложило запрет на эвакуацию гражданского населения перед началом штурма, не имеет под собой никаких оснований.»

Союзники готовятся к штурму

Союзники запланировали артобстрел и бомбардировку города с воздуха, чтобы размягчить оборону противника. За несколько дней линкор *Warspite* и монитор *Erebus* выпустили по городу более 4 000 тонн снарядов. 5 сентября *Erebus* на время вышел из боя после попадания в него снаряда, выпущенного одним из орудий береговой батареи *Grand Clos* (на ней располагались одно 14.8-дюймовое (380-мм) и два 6.7-дюймовых (170-мм) орудия). Кроме того, порт защищали 44 среднекалиберные и полевые пушки и 32 зенитки.

5 сентября союзники осуществили первый из семи бомбардировочных рейдов на Гавр. В ночь с 6 на 7 сентября состоялся следующий налет силами примерно такого же числа самолетов, 8 сентября в налете участвовали 109 машин, а рейд 9 сентября пришлось отменить из-за нелетной погоды. Всего к этому моменту на город было сброшено 4 100 тонн бомб. 10 сентября около 60 самолетов атаковали батарею *Grand Clos*, после чего она была обстреляна линкором *Warspite* и монитором *Erebus*. Объединенные усилия авиации и корабельной артиллерии вывели батарею из строя. После полуночи бомбардировщики вернулись и сбросили еще 9 631 т бомб. В результате авианалетов и артобстрелов погибли около 2 000 жителей города и 19 немцев. Последовавшие за взятием Гавра исследования покажут, что бомбардировки с воздуха вывели из строя всего 8 из 76 немецких огневых позиций. Находившиеся в долговременных фортификациях позиции были защищены бетонными стенами и перекрытиями толщиной до 3 футов (0.9 м), и даже прямые попадания снарядов крупного калибра и тяжелых бомб были малоэффективны против них.

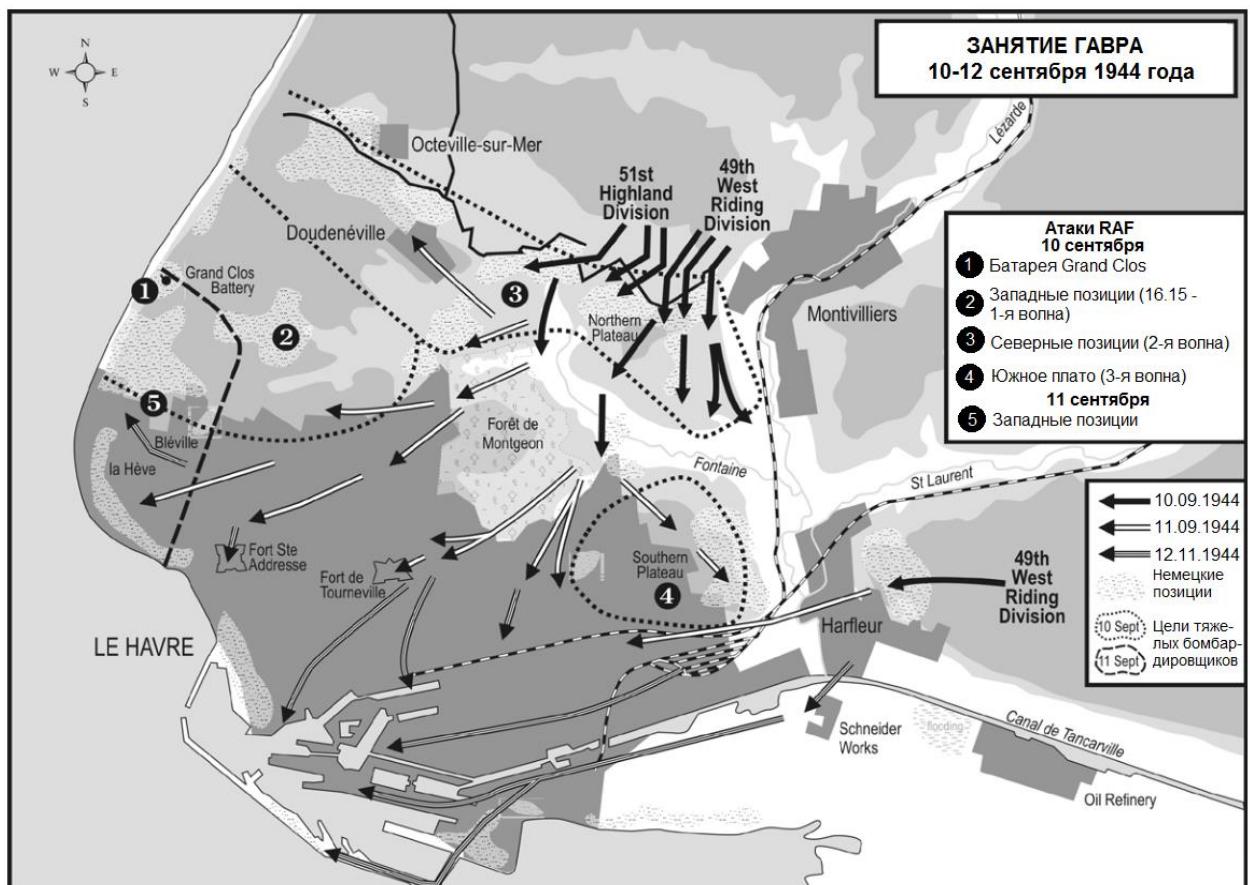
Планы союзников

В период боевых действий в северо-западной Европе (6 июня 1944 года – 8 мая 1945 года) британская бронетехника специального назначения (общий термин - AVRE - Armoured Vehicles Royal Engineers/Бронированные Машины Королевских Инженеров) находилась в составе 79-й Танковой Дивизии генерал-майора Перси Хобарта (Percy Hobart), которая в разное время входила в состав различных соединений. Для осуществления операции *Astonia* 79-я Дивизия предоставила 49-й Пехотной Дивизии свой 222-й Штурмовой (Assault) Батальон, два батальона *Крабов/Crabs* (*Шерманов/Sherman*, оснащенных минными трапами) 22-го Полка *Драгун* и эскадрон *Крокодилов* – огнеметных танков, созданных на базе танков *Черчилль/Churchill*. В составе 79-й Дивизии также находились 34-я Танковая Бригада и 1-й Канадский Механизированный (Armoured Carrier) Полк, оснащенный 44 машинами *Кенгуру/Kangaroo*.

Согласно имеющемуся плану, стадии штурма I 1-й Корпус должен был силами 49-й Дивизии осуществить прорыв обороны противника на к северу от города, захватить его расположенные южнее укрепленные пункты и переправиться через реку Фонтен. На стадии штурма IIa Горцы должны были прорвать оборону немцев на правом фланге, а на стадии IIb 49-я Дивизия должна была занять южное плато. На стадии III Горцам предстояло занять участок местности в окрестностях Октевиля и высоты к северу от Гавра, а на стадии IV объединенные силы британцев должны были занять город.

Штурм

10 сентября

Укрепленные позиции немцев, участки концентрации атак тяжелых бомбардировщиков и направления продвижения 49-й и 51-й дивизий

К востоку от ОП №8 противотанковый ров проходил через верхнюю часть обращенного к долине реки Фонтен склонп, напротив него находилось минное поле. 56-я Пехотная

Бригада (командир – бригадир Морис Экин (Maurice Ekin, 1898-04.11.1944), предположительно, покончил жизнь самоубийством) должна была находиться на острие атаки 49-й Дивизии. Планировалось вклиниваться в полосу обороны немцев, чтобы дать возможность подключиться к атаке другим частям, затем расширить сектор прорыва и занять город. Обе британские дивизии пошли в наступление в 17.45 10 сентября после того, как корабельная артиллерия союзников вступила в перестрелку с береговыми батареями немцев, а бомбардировщики Королевских BBC за полтора часа до начала операции совершили еще один налет на позиции противника.

Бронетехника специального назначения следует за британской пехотой. В кадре хорошо виден танк-мостоукладчик (на базе танка Черчилль) и Краб

При поддержке бронетехники специального назначения и 1-го Канадского Механизированного Полка британцы быстро достигли цели первой стадии I, расчистив проходы через минное поле и преодолев танковый ров. Части 49-й Дивизии прорвали оборону немцев на северо-востоке их оборонительного периметра, после чего 51-я Дивизия прорвала оборону противника справа от них, на севере. Атака сопровождалась ощутимыми потерями для бронетехники специального назначения. Кроме того, прошедшие недавно сильные дожди сильно размягчили грунты в пойме и на склонах рек Фонтен и Лезард, замедлив продвижение Крабов и других боевых машин и сделав этим их более уязвимыми. 79-я Дивизия потеряла более 40 боевых машин.

В вечерние часы союзники применили мощные прожектора, создавшие искусственное освещение поля боя, что оказалось сильное деморализующее воздействие на немцев. Артиллерия британцев продолжила обстрел вражеских позиций, пехота продолжила атаки и в ночное время.

Британские танкисты наблюдают за бомбардировкой Гавра. 10 сентября 1944 года

11–12 сентября

На второй день атаки продолжились при поддержке истребителей-бомбардировщиков *Тайфун/Typhoon* и бронетехники. Под угрозой оказаться выжженными *Крокодилами*, укрепленные пункты внешнего пояса обороны немцев капитулировали в 14.00. На третий день штурма усилиями частей обеих британских дивизий был зачищен центр города. Гарнизон Гавра официально капитулировал в 11.45 12 сентября.

Британские танки и пехота продвигаются к Гавру...

О событиях 10-12 сентября вспоминают британские офицеры:

2-й лейтенант Джеймс Веаринг (James Wareing), танкист, 79-я Дивизия, в 1940 году служивший в Британском Экспедиционном Корпусе во Франции и прошедший через [Дюнкерк](#):

7-я Дивизия была выбрана [для штурма] потому, что в ее составе были (1) танки, стреляющие огромными снарядами, способными разнести вдребезги бетонный ДОТ, (2) танки с оснащенными цепями цилиндрическими трапами и (3) Крокодилы – огнеметные танки, способные выстреливать струи пламени на расстояние до 60 ярдов...

Атакующая группа состояла из пары танков каждого из этих классов. Меня назначили командовать одной из таких групп, и я повел ее в направлении города. Мы стартовали где-то в 5 милях от него, и нам пришлось принять участие в небольших стычках по пути. День уже клонился к концу, когда мы добрались до гавани и причалов и сумели закрепиться на позиции, пригодной как для обороны, так и для атаки... Потом мы обнаружили, что находимся на городской площади, ситуация для нас складывалась достаточно неплохо, потому что у нас под рукой было полно питьевой воды и всего остального...

На другой день, когда уже рассвело, мы приготовились к любому развитию событий. Вывесили белый флаг, чтобы вести переговоры с врагом, и вскоре к нам приблизились три немца. Мы сказали им, что для них война окончилась и что нужно идти назад и сказать офицерам, что пора сдаваться без предварительных условий. Они ушли, но быстро вернулись и сказали нам, что капитулировать не будут. Получив эту информацию, я приказал своему сержантту подкатить свой танк и прицеп поближе (видимо, это был Крокодил с цистерной с горючим на прицепе – ВК) и выпустить струю пламени в стенку укрепления. Он так и сделал, после чего весь немецкий гарнизон, в том числе, несколько офицеров, высыпал из него с поднятыми вверх руками. У одного из них я отобрал пистолет и бинокль, последний до сих пор хранится у меня...

Капитан Иэн Кэмерон (Ian C. Cameron, на фото ниже его фото и фрагмент заглавной страницы его книги), 7-й Батальон Аргайлцев/Argylls, 153-я Бригада, 51-я Дивизия Горцев:

были объединены в мобильную боевую группу, а Эскадрон А 1-го Батальона Нортхэмптонширцев и два сводных эскадрона 2-го Батальона Дербиширских Йоменов были объединены в боевую группу для зачистки и получили название *Grayforce* по фамилии командира. Хотя перед 1-м Батальоном Черного Дозора и 7-м Батальоном Аргайлцев не была поставлена задача немедленного вступления в бой, они, по всей вероятности, должны были помогать другим бригадам. Черный Дозор был готов сражаться вместе с Эскадроном В 1-го Батальона Нортхэмптонширцев, а Аргайлцы остались в резерве для более подготовленной атаки. Затем Черный Дозор получил приказ выдвигаться вперед на участок развертывания близ городка Сен-Мартин-дю-Бек/St. Martin du Bac, а Аргайлцы переместились в район к востоку от Сен-Бартлеми/St. Barthélémy.

Участок, доставшийся Аргайлцам был довольно спокойным, и, хотя роль батальона была отвлекающей, ему немного досталось. Какое-то количество снарядов упало в его расположение, при этом был тяжело ранен лейтенант Иэн Бьюкенен/Ian Buchanan.

Чтобы отвлечь внимание противника от направления главной атаки, был приведен в исполнение следующий вводивший немцев в заблуждение план. 1-й Батальон Черного Дозора за день до атаки начал размечать вешками стартовый рубеж для атаки. 61-й Противотанковый Полк разместил свои пушки в районе деревни Сен-Сюльпис/St. Sulpice и в стороне от прибрежного шоссе к северу от Эккевиля/Ecqueville, откуда должен был открыть огонь по Октевилю, вынуждая противника думать, что атака будет направлена вдоль побережья. 7-й Батальон Аргайлцев должен был прикрыть артиллерийские позиции своей пехотой и, кроме того, вести минометный огонь и выставлять дымовые завесы прямо на оборонительные позиции противника. 1-й Батальон Черного Дозора должен был обстрелять дымовыми минами Дудевиль/Doudeville.

Атака должен был предшествовать мощнейший авианалет, и в 16.15 появилась первая волна тяжелых бомбардировщиков, которые сбросили свой груз на позиции противника к северу от города. Налет продолжался до 19.00 и отличался высочайшей точностью, как потом стало ясно. На Гавр было сброшено примерно 5 000 т бомб, и степень его опустошения превосходила воображение. [Наземная] атака началась успешно, и единственным трудным моментом было то, что земля была раскисшей после сильных дождей, шедших в предшествующие дни. Приходилось пересекать минные поля, и саперы должны были трудиться в полную силу.

Принимая во внимание то, что вражеских войск в районе Гавра было приблизительно 10 000 человек, сопротивлялись они в пол силы. Их боевой дух пал очень низко, вероятно, из-за этой ужасающей бомбардировки, обрушившейся на них. Вскоре начали появляться пленные. Черный Дозор в ходе атаки встретил лишь незначительное сопротивление в виде пулеметного и минометного огня.

Наша бригада принимала участие в 3-й и последней стадиях штурма и должна была воспользоваться результатами предыдущих атак и поддержать другие две бригады по мере необходимости. Для этого был осуществлен следующий план. 7-й Батальон Черного Дозора/Black Watch вместе с Эскадроном С [танков] 1-го Батальона Нортхэмптонширских Йоменов

были обвинены в мобильную боевую группу, а Эскадрон А 1-го Батальона

Нортхэмптонширцев и два сводных эскадрона 2-го Батальона Дербиширских Йоменов

были обвинены в боевую группу для зачистки и получили название *Grayforce* по

фамилии командира. Хотя перед 1-м Батальоном Черного Дозора и 7-м Батальоном

Аргайлцев не была поставлена задача немедленного вступления в бой, они, по всей

вероятности, должны были помогать другим бригадам. Черный Дозор был готов

сражаться вместе с Эскадроном В 1-го Батальона Нортхэмптонширцев, а Аргайлцы

остались в резерве для более подготовленной атаки. Затем Черный Дозор получил

приказ выдвигаться вперед на участок развертывания близ городка Сен-Мартин-дю-

Бек/St. Martin du Bac, а Аргайлцы переместились в район к востоку от Сен-Бартлеми/St.

Barthélémy.

Вечером 11 сентября 7-й Батальон Черного Дозора вышел на намеченный рубеж потеряв всего 6 человек убитыми и 14 ранеными. Утро 12 сентября ушло преимущественно на зачистку местности, при этом большие группы пленных сдавались после коротких стычек. Черный Дозор взял в плен примерно 700 человек, Grayforce, тоже участвовавшая в зачистке – еще 200... Вся дивизия потеряла примерно 100 человек, взяв плен 4 900, в том числе, 120 офицеров. Наш батальон не принял участие собственно в атаке и исполнял лишь отвлекающую роль. Однако, вступив в город, мы подключились к поискам и сбору немецкого снаряжения, которое было разбросано в большом количестве всюду и везде. Нами было захвачено множество складов со всякой всячиной, было видно, что недостатка провианта немцы в период оккупации определенно не испытывали...

Майор Чалмерс (Chalmers), 56-я Пехотная Бригада, рассказывает о взятии последнего форта:

Мы разработали план. Танки должны были обстрелять форт, 3-дюймовые минометы тоже должны были добавить огня, и они стреляли так точно, что их мины падали прямо на центр позиции. Один взвод должен был продвигаться вперед по дороге, а еще один взвод, нагруженный боеприпасами для ПИАТов, должен был обойти форт справа и отвлечь противника настолько, насколько это возможно. Третий взвод должен был пройти через позиции прикрывающего взвода и ворваться в главные ворота – единственный вход в форт, так как через стены перебраться было невозможно. Артобстрел оказалось достаточно: появился белый флаг. Головной взвод вошел в форт и построил несколько сотен немцев, которые были основательно нагружены своим багажом, по-видимому, подготовившись к капитуляции! В форте мы также нашли четырех летчиков RAF, счастливых сверх меры потому, что их освободили, 30 алжирцев, которые, как сказал один из них, ожидали того, что их вывезут оттуда в качестве рабов, нескольких французских девушек, которые заявили, что следили за тем, чтобы немцам было комфортно, и тридцать итальянцев. Ротный сержант-интендант Бёрннетт (Burnett) очень быстро прибыл на место событий на трехтонном грузовике роты D, чтобы поживиться содержимым забитого всякой всячиной подвала. За ним на всех парах прилетели другие ротные сержанты-интенданты...

Действительно, интенсивные бомбардировки города, предшествовавшие штурму, существенно дезорганизовали оборонительные усилия немцев и деморализовали их. Взятие Гавра стало удачным примером взаимодействия пехоты, бронетехники, артиллерии и авиации. Полковник Вильдермут позднее говорил, что бомбардировки и обстрелы с моря на нанесли оборонительным укреплениям большого ущерба, в то время как полевая артиллерия британцев сыграла важнейшую роль в прорыве обороны немцев. Он также заявил, что отсутствие у него противотанковой артиллерии не дало ему возможности долго удерживать оборонительные позиции, но и взятые в плен немцы утверждали, что Восточный фронт был для них меньшим испытанием, чем бомбежки. Опросы немцев показали, что на них большое впечатление произвели скорость преодоления союзниками минных полей, умелое взаимодействие бронетехники и пехоты и эффективное применение огнеметных танков, имевшее сильный деморализующий эффект. Вильдермут также отметил, что британцы проявили себя крепкими бойцами в уличном бою...

Потери сторон

Британский историк, активный участник двух мировых войн Лайонел Эллис (Lionel Ellis, 1885-1970), писал, что в плен сдались 11 300 солдат и офицеров противника, а сами союзники потеряли менее 500 человек убитыми и ранеными. В 1960 году канадский историк Чарлз Перси Стэйси (Charles Perry Stacey, 1908-1989), привел цифру потерь 1-го Корпуса – 388 человек. В 2014 году историк Джон Плант (John Plant, род. в 1945 году) написал в своей работе, что 22-й Полк Драгун потерял 29 из 33 своих оснащенных минными тралами танков и два командирских танка, а 222-й Штурмовой Эскадрон – 5 спецмашин. Еще 7

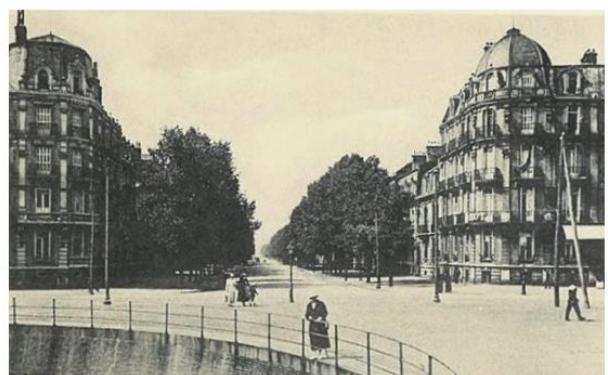
танков потерял 7-й Королевский Танковый Полк. При этом большая часть этой техники была повреждена при подрыве на минах и подлежала восстановлению: всего 11 машин, потерянных *Драгунами*, были списаны. В феврале 1945 года муниципальные власти Гавра определили точное число погибших жителей города: 1 536 человек было убито, 517 пропали без вести...

Эффективность бомбардировок

Сказать, что Гавр сильно пострадал от бомбардировок, артобстрелов и уличных боев, - это не сказать ничего. Город был просто стерт с лица земли. Ниже приведены фотографии, показывающие одни и те же части города до войны и после сентября 1944 года... Степень разрушений вполне сопоставима с тем, что произошло с Хиросимой и Нагасаки после ядерной бомбардировки:

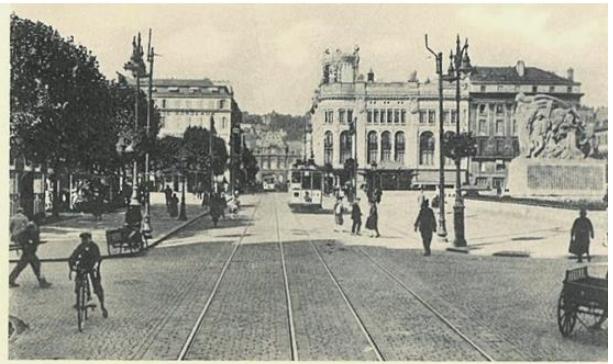

Vue d'ensemble des nouveaux Jardins de la Place Gambetta et Bassin du Commerce.

Boulevard François-Ier.

Для оценки эффективности воздушных бомбардировок после окончания боевых действий в Гавр был прислан флейт-лейтенант, офицер по связям с общественностью Рональд Делдерфилд (Ronald F. Delderfield, 1912-1972, в послевоенные годы – писатель и драматург), проинспектировавший участки недавних боев. Вот что он написал в своем рапорте:

Я провел все утро в компании фотографа, осматривая доки и наблюдая за результатами полнейшего разгрома, учиненного нашими атаками и, возможно, усилиями немецких взрывников. Бомбардировка ангаров торпедных катеров была особенно эффективной: огромные бетонные укрытия были разбиты... Большую часть времени нам пришлось ходить пешком, но иногда нас подбрасывали на джипах... Вернувшись на базу, я был остановлен подполковником-артиллеристом Риа (Rea), который сказал, что хочет поговорить со мной о бомбардировках. Будучи военным, он считал, что они были высокоеффективными и что они спасли множество жизней наших солдат. Я объяснил ему, что это прямо противоречит тому, что я слышал о них. Он сказал, что его точку зрения поддерживают офицеры 154-й Бригады из Дивизии Горцев. Эта бригада все еще находилась в городе. Я сказал подполковнику Риа, что буду весьма благодарен за возможность опросить людей. После этого он пригласил меня в столовую и доставил меня туда на машине. Командир бригады Оливер (Oliver) был рад видеть меня и подтвердил сказанное подполковником. По его словам, бомбардировка силами Королевских BBC окрестностей города была высокоеффективной и точной. Армия была преисполнена за это благодарности. Город тоже бомбили, но он счел официальную цифру числа жертв преувеличенной... Я спросил бригадира, не сводит ли он меня к паре важных опорных пунктов противника, чтобы я мог оценить нанесенный им ущерб. Он сказал, что будет счастлив сделать это и дал мне в качестве гида 1-го лейтенанта и трофейный немецкий автомобиль. В послеполуденные часы мы посетили район Фонтен-ла-Маллет, находившегося где-то в 1 ½ милях за городом, и «Форт» – залесенный участок неподалеку от него. Там были четко видны следы падения тяжелых бомб, особенно на втором участке, где были прямые попадания в немецкие казармы. Гид объяснил мне, насколько важными были эти воздушные атаки для продвижения наземных сил. Другие офицеры, находившиеся в столовой, подтвердили его слова. Один из них сказал, что «немцы были настолько деморализованы, что их нужно было только собрать вместе.» Королевские BBC также разбомбили склады боеприпасов в лесу...

Французы помогают британцам выявлять укрытия, в которых могут оставаться еще не сдавшиеся немцы. 12 сентября 1944 года

Порт Гавра в работе

Однако для союзного командования важнейшее значение имел порт. 11 сентября начальник отдела G-4 Транспорта и Логистики/G-4 for Movements and Transportation Верховного Штаба Союзных Экспедиционных Сил/Supreme Headquarters Allied Expeditionary Force – SHAEF, генерал-майор Чарлз Нэйпир (Charles Napier, 1899-1946) порекомендовал включить Гавр в американскую Зону Коммуникаций/Communications Zone – тыловую область ТВД. Гавр находился на 200 миль ближе к линии фронта, чем порты провинции Бретань, такие как Брест и Лорьян. Было подсчитано, что каждые 5 100 т материалов, выгруженных в Гавре, сэкономят командованию усилия 70 рот грузовых автомобилей. Порт города очень сильно пострадал от бомбардировок и обстрелов союзников и от разрушений, вызванных усилиями немецких подрывных команд, сделавших все возможное, чтобы его сооружения и оборудование достались союзникам в нерабочем состоянии. Союзникам предстояло в короткие сроки привести порт в рабочее состояние и сделать из него перевалочную базу, способную пропускать 8 100 – 10 200 тонн грузов в день.

Транспортные суда в гавани Гавра. На заднем плане видны руины портовых сооружений. 18 ноября 1944 года

Первые транспорты типа *Liberty* вошли во внутреннюю гавань Гавра уже 19 сентября, но остающиеся в ее акватории мины и различные препятствия вынуждали их проводить разгрузку с помощью десантных катеров и малых прибрежных судов. 21 сентября американский прибрежный тральщик (переоборудованное гражданское судно) *Miantonomah* доставил в Гавр технику для очистки гавани, но через четыре дня, покидая ее, сам налетел на мину и затонул. Разгрузочные работы еще долго оставались зависимыми от использования амфибийных машин *DUKW*, также известных как *Утки/Ducks*, и лихтеров. В первом квартале 1945 года семь рот *Уток* обеспечивали переброску на берег 35.2% процентов грузов, на причалы с транспортов сгружал 23.3% материалов, остальная их часть доставлялась лихтерами. Однако пропускная способность порта со временем превысила ожидания: через него к концу декабря 1944 года проходило 9 500 т грузов. В том месяце из порта на фронт отправились 92 железнодорожных состава с боеприпасами, необходимыми для отражения [контрнаступления немцев в Арденнах](#). К концу 1944 года через порт, в котором работали 4 000 французских докеров, прошло 441 900 т грузов. В 1945-м контингент портовых рабочих был усилен 6 000 военнопленных немцев. В январе порт установил рекорд – 201 958 т, а к концу мая через него прошли 1 274 254 т грузов.

В порт поступали не только грузы. Гавр стал важным пунктом доставки американцев на континент. В январе 1945 года в порту был размещен длинный стальной причал на понтонах и введен в строй причал *Quai d'Escale*. Только в марте 1945 года через порт прошли 247 607 солдат и офицеров союзников.

Источники

https://51hd.co.uk/accounts/attack_le_havre

<https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1574&context=cmh>

<https://www.normandythenandnow.com/a-photographic-record-of-the-storm-of-iron-le-havre-1944/>

<https://codenames.info/operation/astonia/>

<https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/25/a2443925.shtml>

<https://london-medals.co.uk/blog/second-world-war-north-west-europe-capture-of-le-havre-1944-and-otterlo-april-1945-hobart-funnies-flying-dustbin-troop-leader>

<https://www.canadiansoldiers.com/history/battlehonours/northwesteurope/lehavre.htm>

<https://d-dayrevisited.co.uk/veterans/ron-pollitt/>

<https://soldiersofglos.com/announcement/invasion-liberation/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org